

"Извините, извините, мы действительно начали говорить о делах. Со свадьбой можно подождать, пока дела не закончатся". Сюань сложил руки и с улыбкой успокоил.

Раньше об этом он не задумывался. Брак действительно хорош.

Приятно узнать, что Пятый мизукаге - женщина. К тому времени можно будет добиться этого. В клане Идзуми есть человек, в деревне - Хината, а в Киригакуре - мизукаге Тэруми Мэй.

Они - детские возлюбленные, которые едят молодую траву и которых едят молодыми.

Хотя они кажутся немного негодяями, на самом деле это не большая проблема в мире ниндзя. В конце концов, мир здесь по-прежнему вращается вокруг силы. Если у него есть сила, он может найти еще несколько девушек, которые ему нравятся и которые тоже нравятся ему.

"Тогда давайте перейдем к делу". Тэруми Мэй глубоко вздохнула, подавила кипящую чакру и холодно фыркнула.

"Я здесь не для того, чтобы представлять Коноху, а только для того, чтобы представлять себя и Учих, стоящих за мной. Вы также должны очень хорошо знать, что раньше вы поднимали шум из-за конфликта между Учихами и Конохой, поэтому вам не нужно относиться ко мне как к кому-то со стороны Хокаге". Сказал Сюань.

Он ясно дал понять свою позицию, как только открыл рот.

Если бы это были силы со стороны Хокаге, у Тэруми Мэй и остальных возникло бы естественное недоверие. В конце концов, Киригакуре когда-то вторглась в Коноху, и даже второй мизукаге напал на вход в деревню Коноха.

Он имеет в виду, что сотрудничество основано исключительно на ситуации в семье и организации.

Такое сотрудничество не редкость. В великой деревне ниндзя неизбежно много фракций, у каждой из которых есть свои каналы, включая информацию, получение ресурсов, обучение ниндзя и т. д.

Подобно Конохе, даже если Коноха в настоящее время находится в ссоре с Ивагакуре Кумогакуре, эти две большие деревни должны поддерживать свои отношения с Конохой. С некоторыми кооперативными ниндзя нет рыбы в чистой воде. В таком маленьком мире ниндзя пять главных деревень ниндзя видны снаружи, но запутанные отношения за кулисами не поддаются пониманию.

"Скажи мне свою цель. Если я обнаружу, что ты хочешь навредить Киригакуре, я подумаю о принятии мер. Даже если я не твой противник, я думаю, тебе будет трудно сбежать из этой деревни".

Тэруми Мэй не расслабилась из-за слов Гена. Она не тот бездумный нимфоманский ниндзя. Хотя она ненавидит выходить замуж, когда дело доходит до серьезных дел, она по-прежнему гений, наиболее близкий к положению мизукаге в Киригакуре.

"Если Киригакуре продолжит в том же духе, этому миру ниндзя будет трудно продолжать существовать. Конечно, вы должны знать об этом, даже если я этого не скажу, но я скажу дальше то, чего вы не знаете". Сюань заулыбался, его глаза немного углубились.

Его первые слова заставили Мэй Тэруми и Забузу напрячься и почувствовать озноб в груди.

"Если вы все еще ждете трансформации Четвертого мизукаге, вам не придется ждать. Сегодняшняя Киригакуре, если только Ягура не умрет, у неё не будет и следа жизненной силы".

В словах Сюаня не было ни следа эмоций, из-за чего людям становилось холодно по всему телу, и в то же время они не могли не злиться.

"Что это значит? Главарь Учих Ген, могу ли я подумать, что вы пытаетесь посеять рознь между нами и мизукаге?" Тэруми Мэй пристально посмотрела на Сюаня, ее тон был немного холодным.

Это неизбежно. То, что сказал Сюань, полностью противоречило совершенному плану, который она продумала раньше, чтобы сохранить деревню и боевую мощь Ягуры.

Кроме того, Коноховские ниндзя Сюаня нельзя исключать, что он хотел, чтобы они убили Четвертого мизукаге и ослабили силу Киригакуре.

"Мне больше не нужно провоцировать на это, разве ниндзя Киригакуре уже не предприняли однажды какие-либо действия? Ген небрежно улыбнулся и сказал спокойным голосом.

Забуза рядом с ним был киригакуре, который сбежал после того, как покушение не удалось.

В настоящее время многие ниндзя из Киригакуре стали более агрессивными и хотят убить Четвёртого Мизукаге. В конце концов, страх, который Ягура за последние два месяца привнёс в Киригакуре, фактически довел ниндзя Киригакуре до отчаяния, подобно тому, как это было с кланом Учиха из Конохи, подавляя и подвергая их остракизму; а высшее руководство приложило все возможные усилия, пытаясь справиться с ситуацией. Похоже, они имеют дело с врагом, а не со своими союзниками из одной деревни.

Учиха не могут удержаться от желания умереть вместе, они хотят уничтожить Коноху, которую они сами и Сенджу совместно основали. То же самое можно сказать про нынешних ниндзя Киригакуре, но они всё же другие. Есть много сильных людей, таких как Тэруми Мей, которые способны увидеть внешнюю угрозу Киригакуре, поэтому в этой кажущейся безвыходной ситуации они не так агрессивны. Они хотят изменить ситуацию, а не сражаться с Киригакуре до конца.

Тэруми Мей замолчала, и через мгновение тихо произнесла: «Это просто то, что думают некоторые люди. Мне не верится, что ты не видишь, что положение Киригакуре после потери Ягуры станет хуже, чем нынешнее положение Сунагакуре. Сейчас оно не очень хорошее».

Это не преувеличение. Когда Ягура умрёт, они потеряют не только Мизукаге, но также и последнего джинчурики. Для других Великих деревень такая Киригакуре будет всего лишь «куском жирного мяса» без малейшей угрозы, но зато с изобилием ресурсов. Киригакуре — это не Коноха, и у них нет такого глубокого фундамента. Остановить вторжение Великой деревни невозможно. К тому же, Коноха, за которой стоит молодой человек перед ними, также отхватит часть неприятностей.

«Если вы убьёте Четвёртого Мизукаге Ягуру, есть неплохой шанс спастись. Если не убьёте, вас ждёт только гибель. Этот мир ниндзя, думаю, вам хорошо известен. Бесчисленное множество семейств и деревень ниндзя уже были уничтожены, — уверенно заявил он, — я могу сказать вам совершенно точно».

«Четвёртый Мизукаге, с которым вы имеете дело, на самом деле, уже не Ягура. Им овладел ниндзя из организации Акацуки, используя гендзюцу. Вы можете продолжать слушать тех, кто стоит за Ягурой, и постепенно ослаблять его — свою собственную силу, — или раскрыть личность оппонента. В любом случае, вам всё равно придётся сразаться с Ягурой».

«На самом деле, независимо от вашего выбора, Ягура ждёт только одна судьба — смерть. Даже если ему посчастливится выжить и освободиться от воздействия, как вы думаете, позволит ли деревня, за которой тянется такой мрачный след, ему продолжать жить в этом мире?»

Сян постепенно развеивал мрак за Киригакуре и шаг за шагом пробивал психологические защитные линии Теруми Мей.

«Одержимость? Невозможно, Четвёртый Мизукаге — идеальный джинчурики, его невозможно контролировать при помощи гендзюцу», — покачивая головой, сказала Теруми Мей; когда-то это считалось секретом в Киригакуре, но сейчас сильное плохое предчувствие заставило её поверить словам Сяна. Поэтому она и рассказала ему эту информацию. На самом деле в современном мире ниндзя, кажется, только Кираби считается безупречным джинчурики, но если не брать во внимание Коноху и Сунагакуре, Кумогакуре, Ивагакуре и Киригакуре уже начали осваивать хвостатых зверей. И в Ивагакуре, и в Кумогакуре старик Цучи и Хан могут в определённой степени управлять силой хвостатых зверей, а также, по крайней мере, трансформироваться в полу-хвостатых зверей без нанесения себе вреда. Помимо Кираби, Кумогакуре также скрывает одного двуххвостого. Странно, что Ягура относительно силен и насильственно контролирует силу трёххвостого. Кроме того, интеллект трёххвостого невысок, поэтому его можно считать идеальным джинчурики. Однако этот идеальный джинчурики — не идеальный джинчурики в том же смысле, что и Кираби. Связь и сотрудничество между Ягурой и трёххвостым не такие совершенные, как у Кираби и восьмивостого.

<http://tl.rulate.ru/book/108289/3997677>